

ТРИ КНИГИ ТОЛКОВАНИЙ НА ПОСЛАНИЕ КЪ ЕФЕСЯН.

мейства народовъ (Псал. XXI, 28), и слова: *Всѣ народы будутъ служить Ему* (Псал. ХVІІ, 11). А еще явше народѣ Израильскомъ и о Господѣ Спасителѣ: *Посѣти винградникъ этотъ и усоверши тотъ, который насадилъ десница Твоя, и на Сына, котораго Ты укрѣпилъ Себѣ* (Псал. LXXIX, 15, 16). И совершеніе воплощенія Его называется въ слѣдующихъ словахъ: *Да будетъ рука Твоя надъ мужемъ десницы Твоей и надъ сыномъ челоуѣка, котораго Ты укрѣпилъ Себѣ* (ст. 18). Итакъ, нужно понимать или вмѣстѣ съ Монтаномъ, что патріархи и пророки говорили въ восхищеніи, и не знали, что говорили, или же если такое мнѣніе нечестиво (потому, что духъ пророковъ былъ подчиненъ пророкамъ), — они несомнѣнно понимали, что говорили. А если понимали, то какимъ образомъ теперь Павелъ утверждаетъ, что другимъ родамъ не было извѣстно, что было открыто Апостоламъ Христовымъ? Итакъ, или нужно отвѣчать такъ, что Апостолъ осторожно и знаменательно свидѣтельствуетъ, что таинство было неизвѣстно съ намъ челоуѣческимъ, но не сынамъ Божиимъ, которымъ говорится: *Я сказалъ: вы боги, и всѣ сыны Вышняго* (Псал. LXXXI, 6). Именно потому, что принявшіе Духа усвоения, изъ числа которыхъ были патріархи и пророки, знали таинство Божіе. Или же, если это не принимается, кажется слишкомъ насильственнымъ и натянутымъ, то рѣчь наша будетъ идти такъ: Апостолъ опредѣленно и вообще указалъ, что другимъ родамъ таинство Господа было совершенно неизвѣстно, а сказалъ, что древніе патріархи и пророки не знали его такъ, какъ оно было открыто Его святымъ и Апостоламъ. Поэтому и пророкъ Іоаннъ называется бѣльшимъ изъ всѣхъ пророковъ (Лук. VII): онъ лично созерцалъ Того, Котораго пророки предсказывали и перстомъ указалъ на Него съ словами: *Вотъ Агнецъ Божій, вотъ Тотъ Который взялъ грѣхи міра* (Іоан. I, 29). Соотвѣтственно такому значенію должно толковать и слѣдующія слова: *Мне*

гіе пророки и праведники желали видѣть то, что вы видите, и не видѣли, и слышать то, что вы слышите, и не слышали (Лук. X, 24). Конечно, они хотѣли видѣть и слышать то, что знали, какъ имѣющее быть. Въ самомъ дѣлѣ, если бы они не знали имѣющаго наступить, то какимъ образомъ могли бы желать того, чего не знали? Въ книгахъ Царей мы читаемъ, что Господь во снѣ общается Соломону и говорить: *За то, что ты просилъ отъ Меня этого именно (verbum), а не просилъ дней многихъ, не требовалъ ни богатствъ, ни жизни враговъ своихъ, но просилъ, чтобы понимать и слушать правый судъ, вотъ Я исполнилъ прошеніе (verbum) твое и далъ тебѣ сердце благоразумное и премудрое, каковымъ не было твое прежде у тебя, и послѣ тебя не возстанетъ подобный тебѣ (2 Цар. III, 11),* И какимъ образомъ нѣкоторые думаютъ, что Апостоламъ Христовымъ открыто таинство, которое было неизвѣстно Соломону, когда божественный голосъ общалъ Соломону быть мудрѣ всѣхъ апостоловъ и потомъ патріарховъ? Онъ и самъ о себѣ говорить съ полною увѣренностію: *Богъ научилъ меня премудрости, и я позналъ разумъ святыхъ (Прем. VII, 21).* Также и Давидъ похваляется знаніемъ сокровенной тайны, говоря: *Неизвѣстное и тайное премудрости Своей Ты открылъ мнѣ (Псал. L, 8).* И тому, кто рукоплескалъ себѣ за премудрость, Богъ говорить чрезъ пророка: *Развѣ ты мудрѣ Даниила? (Іезек. XXVIII, 3).* Итакъ, или должно держаться того смысла, который мы прежде установили, т. е. что патріархи и пророки не знали такъ тайны Христовой, какъ нынѣ она открыта Апостоламъ, потому что одно дѣло держать въ рукахъ что-либо, а другое дѣло что-либо предвидѣть духомъ. Или же должно сказать, что какъ лица не похожи на лица, и сердца на сердца, такъ, и по слову Апостола, есть и различныя дарованія, и одинъ имѣетъ пророчество, другой—роды языковъ, третій—дары исцѣленій, иной вспомошествованія другимъ и управ-

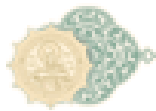

ТРИ КНИГИ ТОЛКОВАНІЙ НА ПОСЛАНІЕ КЪ ЕФЕСЯНАМЪ. 25

леніе ими; тотъ мудръ, а этотъ вѣренъ, тотъ имѣетъ способность разяснять тайное, а тотъ довольствуется простою в рою (1 Корнѳ. XII). Потому что вѣдь не всѣ подобно Соломону одинаково говорили о природѣ звѣрей, птицъ и растній, чтобы разсуждать, начиная отъ кедра Ливанскаго иссопа, который проросъ сквозь ограду. Съ своей стороны Соломонъ, можетъ быть, не такъ былъ прозорливъ, какъ Моисей относительно всѣхъ видовъ жертвъ и богопочитанія, притомъ Господь не бесѣдовалъ съ нимъ лицомъ къ лицу, какъ не имѣлъ, такъ и не понималъ прекраснаго устроен сосудовъ, образецъ которыхъ ему показалъ на горѣ Господь (3 Цар. IV; сравн. Исх. XXXII, XXV). И какъ должно в ровать, что патріархи и пророки имѣли нѣчто такое, чего имѣли апостолы; такъ, наоборотъ, по нуждѣ, соотвѣтствен времени и роду проповѣди Евангелія, апостолы имѣли бол извѣстное таинство Христова; его знали также и святые муч въ древности, но не такъ, какъ Апостолы, которымъ над жала обязанность проповѣдать. Но что это за таинство, к торое не было открыто другимъ родамъ такъ, какъ нын Конечно, это то, что далѣе слѣдуетъ: *язычники суть и наслѣдники, соучастники въ тѣлѣ, сопричастники обѣт ванія во Христѣ Иисусѣ чрезъ благовѣствованіе*, служил емъ котораго сдѣлался Павелъ по дару благодати Божіе которая дана ему по дѣйствию силы Его. Я знаю, что пр соединеніе имъ союза *со* (сонаслѣдники и т. д.) на Латн своемъ языкѣ дѣлаетъ рѣчь некрасивою. Но такъ какъ э есть въ Греческомъ языкѣ, и отдѣльныя слова, слоги, чер и точки въ св. писаніяхъ исполнены смысла, то поэты мы согласны скорѣе подвергнуться упреку за словопроизв ство и словосочетаніе, чѣмъ за поврежденіе смысла. Ита язычники суть сонаслѣдники Израиля, или,—что намъ н жется лучше,—Христа, такъ какъ наслѣдіе наше есть Богъ Это написано и въ другомъ мѣстѣ: *Наслѣдники Божіи сонаслѣдники Христу* (Римл. VIII, 17). Это не значит

что между нами раздѣляется какое-либо наслѣдство, но что самъ Господь есть наслѣдіе и достояніе наше, потому что говорится: *Господь наслѣдіе ваше* (Втор. XVШ, 2), и въ другомъ мѣстѣ: *Господь часть и наслѣдіе мое* (Псал. XV, 5). А *соучастники въ тѣлѣ* значить то, что какъ въ одномъ тѣлѣ есть много членовъ, напр.: глаза, руки, ноги, уши, чрево и колѣна, и такъ какъ они суть въ одномъ тѣлѣ, имѣють свое различіе и взаимно другъ за друга радуются или скорбятъ; такъ и тѣ, которые увѣровали во Христа, хотя имѣють различную благодать, однако собраны въ одномъ тѣлѣ Церкви. Да и въ двухъ выше указанныхъ словахъ, т. е. словахъ *сонаслѣдники* и *соучастники въ тѣлѣ* уже дается поводъ думать, что въ одномъ тѣлѣ есть нѣчто различное. А изъ его прибавленія: *и соучастники обитованія въ Христѣ Иисусѣ* уничтожается всякая мысль о различіи, потому что тамъ, гдѣ есть соучастіе, все совершенно общее. И прекрасно его прибавленіе: *Черезъ благовѣтствованіе, служителемъ котораго содѣлался и я по дару благодати, которая дана мнѣ по дѣйствию силы Его*, чтобы показать, что это дѣло благодати, а не его заслуги. Вѣдь онъ зналъ, что былъ гонителемъ и опустошалъ Церковь Христову. Такимъ смиреніемъ совершенно исключается грѣхъ превозношенія, въ которомъ нѣкоторые обвиняють его потому, что онъ говорить, что ему открыто таинство, которое было неизвѣстно пророкамъ и патріархамъ, но ученикъ смиренія никогда не выражался надменно, говоря, что благовѣтствованіе, служителемъ котораго онъ былъ, было дѣломъ не его заслуги, но благодати Божіей. Тѣ, которые полагають, будто пророки не понимали своихъ рѣчей и говорили какъ бы въ изступленіи, вмѣстѣ съ настоящимъ свидѣтельствомъ для подтвержденія своего ученія пользуются также и тѣмъ, которое находится во многихъ спискахъ посланія къ Римлянамъ, именно: *А Тому, Который можетъ укрѣпить васъ по благовѣтствованію моему и проповѣди о Христѣ Иисусѣ по открове-*

ТРИ КНИГИ ТОЛКОВАНІЙ НА ПОСЛАНІЕ КЪ ЕФЕСЯНАМЪ. 27

нію тайны, скрытой отъ временъ вѣчныхъ, а открытою нынѣ чрезъ писанія пророковъ и чрезъ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа и проч. Таковымъ необходимо отвѣтить кратко, что въ прошедшія времена умолчана была тайна Христа не для тѣхъ, которымъ было обѣщано ея исполненіе, но для всѣхъ народовъ, которымъ она вполнѣдствіи была открыта. Равнымъ образомъ должно примѣтить и то, что таинство нашей вѣры могло быть открыто только чрезъ пророческія Писанія и пришествіе Христово. Итакъ не понимающіе пророковъ и нехотящіе ихъ знать, но утверждающіе, что они довольствуются только Евангеліемъ, пусть знаютъ, что имъ неизвѣстна тайна Христова, которая въ теченіе вѣковъ была извѣстна язычникамъ.

Стихи 8, 9: *Мнѣ меньшему изъ всѣхъ святыхъ дана благодать сія благовѣствовать среди язычниковъ неизсчислимое богатство Христово и просвѣщать всѣхъ о томъ каково устроеніе тайны, скрытой отъ вѣчности въ Богъ сотворившемъ совершенно все.*—Я не думаю, что Апостолъ Павелъ не былъ въ согласіи съ тайными мыслями своимъ, когда говоритъ, что онъ по истинѣ меньшій изъ всѣхъ святыхъ, напр., тѣхъ, которые были въ Ефесѣ, въ Коринѣ, въ Фессалоникахъ, или тѣхъ, которые были вѣрующими во всему міру; хотя называть себя меньшимъ изъ всѣхъ святыхъ есть доказательство смиренія; но вмѣстѣ онъ виновенъ въ нѣкоторой неправдѣ, когда, являя на душѣ одно, уста произносятъ другое. Итакъ нужно отыскать доказательство того, что онъ на самомъ дѣлѣ былъ и меньшимъ изъ всѣхъ святыхъ, и тѣмъ не менѣе не отпалъ отъ Апостольскаго достоинства. Господь говоритъ ученикамъ Своимъ: *Кто среди васъ хочетъ быть большимъ, пусть будетъ меньше всѣхъ; и кто хочетъ быть первымъ, пусть будетъ послѣднимъ* (Мѡ. XX, 26, 27). Это Павелъ и исполнялъ на дѣлѣ: думаю, что Богъ поставилъ насъ послѣдними, какъ

велъ былъ немощиѣ всѣхъ, а потому и большіе всѣхъ, которые желали ради Христа быть немощными. Онъ говоритъ: *Болше встѣхъ ихъ потрудился, но не я, а благодать Божія, которая со мною.* По такому смиренію его, хотя онъ меньше всѣхъ, дана ему среди язычниковъ благодать, чтобы благовѣтствовать неизслѣдимыя богатства Христовы и научать исполненію скрытаго отъ вѣчности въ Богѣ, сотворившемъ все. Но если богатства Христовы неизслѣдимы, то какимъ образомъ они благовѣствуются въ народѣ? Если таинство отъ вѣчности скрыто въ Богѣ, то какимъ способомъ оно чрезъ Павла передается народамъ? Но слова: *неизслѣдимыя* и *скрытое* должно понимать двояко. Неизслѣдимыя прежде богатства нынѣ открыты послѣ страданія Господа; или же въ такомъ смыслѣ, что бывшее неизслѣдимымъ по природѣ сдѣлалось извѣстнымъ вслѣдствіе откровенія отъ Бога, потому что иное дѣло постигнуть тайное по собственной любознательности, что послѣ открытія перестаетъ уже быть неизслѣдимымъ; а иное дѣло не понять своимъ разумѣніемъ, но познать по благодати Божіей то, что ты хотя и познаешь, а также и другимъ покажешь, остается однако неизслѣдимымъ, такъ какъ прежде тебѣ было показано сокровенное только въ мѣру доступности для твоихъ силъ. Богатства Христовы неизслѣдимы; объ этомъ свидѣлствуетъ также и Псалмопѣвецъ, обращаясь къ самому Христу такъ: *Какъ безконечно множество благодати Твоей, которую Ты сохранилъ для боящихся Тебя (Псал. XXX, 20).* Это богатство благодати Его отъ всѣхъ прошедшихъ вѣковъ было скрыто въ Богѣ, Который есть Творецъ всего. Гдѣ Маріонъ и Валентинъ, и всѣ еретики, которые утверждаютъ, что есть одинъ Создатель міра, т. е. видимыхъ вещей, а другой—невидимыхъ? Этого послѣдняго они называютъ добрымъ, а какимъ называютъ того, всегда неизвѣстнаго, я не знаю; а добрымъ называютъ только Того, Который есть Отецъ Христа. И вотъ Творцемъ всего провозглашается Богъ, въ Которомъ

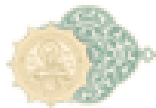

ТРИ КНИГИ ТОЛКОВАВІЙ НА ПОСЛАНІЕ КЪ ЕФЕСІЯНАМЪ. 2

отъ всѣхъ прежнихъ вѣковъ было сокрыто таинство Хриса этимъ показывается, что Богъ Вѣчнаго и Новаго Завета одинъ и тотъ же. Но таинство скрытое отъ вѣковъ можетъ быть понято и иначе, т. е. сами вѣка, именно всѣ духовные и разумные, жившіе въ теченіе ихъ, не знали о немъ. Слово *вѣкъ* часто понимается въ значеніи людей, жившихъ въ теченіе вѣка. Такъ именно говорить и Павелъ посланіи къ Галатамъ: *Чтобы вырвать насъ изъ неправнаго вѣка сего* (Галат. I, 4). и въ другомъ мѣстѣ говорится: *Чтобы показать въ теченіе имѣющихъ придти въ менѣ* (Ефес. II, 7), вмѣсто всѣхъ тѣхъ, которые будутъ живѣть въ слѣдующіе вѣка.

Стихи 10, 11: *Чтобы нынѣ сдѣлать извѣстною востанъ и начальствамъ на небесахъ многообразную премудрость Божию по предположенію вѣчному, которую (quam fecit) во Христѣ Іисусѣ Господнѣ нашемъ*. По дару благодати Божіей, которая дана Апостолу, чтобы благовѣствовать неизслѣдимыя богатства Христовы и учить среди народовъ о таинствѣ, которое было неизвѣстно вамъ. Для того это самое таинство и было открыто и чтобы не только народамъ, но и властямъ, и силамъ бы извѣстна чрезъ Церковь многообразная премудрость Божья, которая нѣкогда по предположенію древнихъ вѣковъ предзначена, а нынѣ является исполненною въ Христѣ. Но эта многообразная премудрость Божія, открытая нынѣ чрезъ Церковь, была извѣстна властямъ и начальствамъ на небесахъ подъ которыми мы должны разумѣть святыхъ служителей Божіихъ (хотя нѣкоторые разуміють здѣсь князя воздушный и ангеловъ его), то насколько болѣе она была неизвѣстна патріархамъ и пророкамъ, о которыхъ мы выше сказали, что они до нѣкоторой степени знали таинство Христово, не знали такъ, какъ апостолы! Итакъ, премудрость Божья, которая называется греческимъ словомъ *πολυποίκιλος* и, т. е. сказать, многообразна, нынѣ чрезъ Церковь Божию открыта.

начальствамъ и властямъ. Издревле Богъ въ мысли Своей предвѣчалъ ей быть, и нынѣ по тому, что мы видимъ, мы признаемъ, что она совершенна. Итакъ Крестъ Христовъ не только намъ, но и ангеламъ и всѣмъ небеснымъ силамъ былъ полезенъ и открывалъ таинство, котораго они не знали. Въ концѣ концовъ они изумляются Господу, возвращающемуся на небо съ тѣломъ и говорятъ: *Кто этотъ, восходящій отъ Эдома; красны одежды Его отъ Восора; такъ [или: этотъ] величественный въ блестящей одеждѣ (Ис. LXШ, 1);* и въ другомъ мѣстѣ: *Кто этотъ царь славы? Господь силъ— Онъ есть царь славы (Псал. XXШ, 10).* Итакъ не будемъ думать, что въ Церкви есть только простая вѣра, но многочастная и многообразная премудрость Божія отмѣчается не только различіемъ, но и великимъ разнообразіемъ. Взираешь ты на колыбель Христа, посмотри также и на небо. Созерцаешь ты Младенца, плачущаго въ ясляхъ, но внимай также и ангеламъ, воспѣвающимъ хвалы. Иродъ воздвигаетъ гоненіе, но волхвы совершаютъ поклоненіе (Мѣ. II); Фарисеи находятся въ невѣдѣніи, но звѣзда показываетъ [Его]. Онъ получаетъ крещеніе отъ раба; но при этомъ раздается свыше голосъ Божій (Мѣ. III); погружается въ воды; но сходитъ съ неба голубь, именно Духъ въ видѣ голубя (Мѣ. III, 16). Идетъ на страданіе и страшится страданій, желая, чтобы миновала Его чаша, но обличаетъ Петра въ томъ, что онъ боится чаши [страданій]. Что мудрѣ этого якобы неразумія, яснѣе этого разнообразія, таинственнѣе этой премудрости, которую Онъ проявилъ въ Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ? Хотя по мысли весьма многихъ толкователей на основаніи послѣдовательности и связи рѣчи [это мѣсто] можно понимать въ отношеніи къ созданію Церкви и къ *предположенію* (πρόθεσις), которое на латинскомъ языкѣ мы выразили словомъ средняго рода *опредѣленіе*, однако премудрость, бывшая въ Христѣ, указывается здѣсь преимущественно предъ прочимъ, потому что *неразумное Божіе болѣе премудро, не-*

жели человеческое (1 Корнѣ. I, 25). Поэтому, если согласи-
тапнственному смыслу во Христѣ была премудрость (*Еккл.* XXI)
то напрасно Аріане хвастаются, что это свидѣтельство — в
ихъ пользу въ томъ смыслѣ, что Премудрость создана въ на-
чалѣ путей Божіихъ, и рождена, и получила начало (*in*
data), но,—конечно по ихъ мысли,— Она создана, и
могла быть рождена. А если она рождена, то какимъ обра-
зомъ говорится, что она создана и получила начало?

Стихъ 12: *Въ Которомъ мы имѣемъ увѣренность*
доступъ [къ Богу] по вѣрѣ въ Него съ несомнѣнностію.—
Ничто не можетъ подать намъ увѣренности и чистоты с-
вѣсти,—о которой говорится: *Если совѣсть насъ не упр-*
каетъ, то мы имѣемъ полное довѣріе къ Богу (1 Иоан. III, 21),
кромѣ Слова, Премудрости, Истины и Правды,—что все п-
нимается въ значеніи Христа. Слѣдовательно, какъ все э-
подаетъ намъ увѣренность въ Богѣ, такъ доставляетъ намъ
и доступъ къ Нему, такъ что умъ нашъ приступаетъ къ
Нему и болѣе прилежно созерцаетъ Его и воспринимаетъ дѣ-
себя нѣчто отъ величества Его и какъ бы отъ солнечныхъ
лучей получаетъ для себя нѣкоторую теплоту и сіяніе свѣта
и говоритъ: *Надъ нами было знаменіе свѣта Лица Твоего*
Господи (Псал. IV, 7). Итакъ велико не только то, что мы
имѣемъ увѣренность, но еще имѣемъ ее съ твердостью
убѣжденія. Не только имѣемъ доступъ [къ Нему], но, чтобъ
этотъ доступъ былъ болѣе несомнѣннымъ, мы имѣемъ его съ
твердою увѣренностію; а начало и источникъ этой вѣры
доступа [къ Богу] есть вѣра о Христѣ. Итакъ, кто все дѣ-
лаетъ разумно и по порядку, тотъ вѣруетъ, какъ въ Слово
и Разумъ, т. е. въ Христа; кто можетъ усвоить премудрости
вѣруетъ въ Христа, какъ Премудрость, кто пойметъ истину,
тотъ вѣруетъ въ Христа, какъ Истину; кто будетъ жить
праведно, тотъ вѣруетъ въ Него, какъ въ Правду. И нѣтъ
нужды говорить больше, такъ какъ мнѣ часто представ-
лось необходимымъ подобнымъ образомъ разсуждать о Христѣ

Стихъ 13: *Посему прошу васъ, не ослабляйте въ виду страданій моихъ за васъ, въ чемъ есть ваша слава.*— Въ томъ мѣстѣ, гдѣ вынѣ Латинскій переводчикъ выразилъ мысль: *не ослабляйте*, вслѣдствіе двоякаго смысла Греческой рѣчи можетъ быть прочтано: *Чтобы мнѣ не ослабѣть*; такъ что смыслъ будетъ такой: *Посему прошу, чтобы мнѣ не ослабѣть въ страданіяхъ моихъ за васъ* и проч. Итакъ вотъ чего просить Апостолъ отъ Господа,— и очень много просить,—чтобы не ослабѣть въ угнетеніяхъ, которыя онъ долженъ былъ переносить. Дѣйствительно, онъ видѣлъ, что онъ проповѣдалъ Евангеліе отъ Іерусалима до Илирика, ходилъ въ Римъ, отправился или располагалъ идти въ Испанію (*Римл. XV*). По ученію его весь міръ былъ отнять изъ-подъ владычества князя [міра]; прекратилось идолослуженіе и поквитные читателями [ихъ храмы] наполнились мерзостію и нечистотою. По этой причинѣ все войско демоновъ, вся толпа враждебныхъ силъ ополчилась для вражды противъ него, чтобы посредствомъ терзаній и угнетеній заставить его прекратить проповѣданіе Евангелія и вслѣдствіе нѣкотораго утомленія предаться покою. Итакъ вотъ что онъ говорить: *Я прошу о томъ, чтобы не ослабѣть въ страданіяхъ своихъ за васъ*, ибо все, что я переношу, что испытываю, что меня вынуждаетъ, является дѣломъ ради вашего спасенія, такъ какъ я желаю благовѣствовать Евангеліе: эти испытанія мои служатъ вамъ славою. Затѣмъ онъ сказалъ, какъ неискусный въ словѣ, когда къ множественному числу слова *страданія* присоединяетъ единственное число *слава*, говоря: *Въ испытаніяхъ моихъ за васъ, въ чемъ есть ваша слава*, вмѣсто: *Каковыя испытанія суть ваша слава*, чтобы кто-нибудь случайно чрезъ перестановку словъ не пришелъ къ мысли, что это выраженіе должно относить или къ увѣренности, или къ доступу [къ Богу], или къ вѣрѣ, и не сказалъ, что въ этомъ мы получаемъ увѣренность, доступъ [къ Богу] и вѣру; эта увѣренность, доступъ [къ Богу] и вѣра

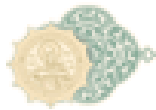

ТРИ КНИГИ ТОЛКОВАНІЙ НА ПОСЛАНІЕ КЪ ЕФЕСЯНАМЪ. 21

являются вашею славою. Но должно слѣдовать вышеуказанному пониманію. Однако соотвѣтственно тому, что вырази Латинскій переводчикъ, эти слова: *Поэтому я прошу, чтобы вы не ослабляли въ виду испытаній моихъ за васъ чѣмъ ваша слава* можно истолковать и въ томъ смыслѣ что онъ просить за Ефесянъ, чтобы они не утомились, ослабѣли въ виду страданій Апостола; дѣйствительно, въ и дальнѣйшее болѣе соотвѣтствуютъ такому пониманію: *И сему приклоняю колѣна мои предъ Отцемъ Господа и шего Иисуса Христа, чтобы Онъ далъ вамъ по богатству славы своей силою укрѣпиться*, потому что они дѣйствительно имѣли необходимую крѣпость, чтобы не быть побѣжденными въ виду искушеній. Можетъ быть, кто-либо скажетъ: „Если бы Ефесяне были подвергнуты притѣсненіямъ то конечно Апостолъ могъ за нихъ усердно молиться, чтобы они не ослабѣли и не утомились; а въ настоящемъ случаѣ смѣшно,—когда Павелъ подвергнутъ испытаніямъ,—что о просить объ Ефесянахъ, чтобы они не ослабѣли въ виду скорбей. Но чтобы разрѣшить и этотъ маленькій вопросъ пусть возьмутъ такой примѣръ: *Испытанія вашего въ плоти моей вы не презрѣли и не отвергли* (Галат. IV, 13, 14) если только въ этомъ изреченіи показывается, что въ плоти Павла для другихъ явилось испытаніе. Обратимъ вниманіе на людей всего міра (впрочемъ къ чему говорить мнѣ вообще о всѣхъ: будемъ разсуждать о тѣхъ, которые считаются и рующими въ Христа!) и мы будемъ видѣть, что они являются главнымъ образомъ тѣмъ вопросомъ: почему мужа святымъ и служащимъ Богу бываетъ много несчастій, наоборотъ преступники, нечестивые и убійцы процвѣтаютъ находятся въ силѣ, бываютъ богаты и могущественны. Виражая въ своемъ лицѣ слова таковыхъ, Давидъ говоритъ *Сколь благъ Богъ Израилевъ правымъ сердцемъ, а мои почти колеблются; почти спутались шаги мои, потому что я возрешивалъ противъ неправедныхъ, видя миръ*

жизнь грѣшниковъ (Псал. LXXII, 1—3) и проч. На это онъ прибавляетъ: Я же сказалъ: „Я безъ причины оправдалъ сердце свое и умылъ руки свои въ невинности и былъ бичуемъ въ теченіе всего дня“. Итакъ не удивительно, что когда Павелъ былъ угнетаемъ въ Ефесѣ и въ Азіи, Ефесляне подвергались искушенію и нуждались въ необходимой помощи, въ его словахъ утѣшенія, чтобы не поддаться слабости въ виду его угнетеній. А что Апостолъ многое претерпѣлъ въ Ефесѣ и въ Азіи, это записано также и въ Дѣянiяхъ Апостоловъ; но еще больше мы узнаемъ объ этомъ изъ посланій самого Павла, въ которыхъ онъ говоритъ: Если по человѣческому (рѣшенію) въ Ефесѣ я боролся противъ зпирей, то какая мнѣ польза, если мертвые не воскреснутъ? (1 Корнѣ. XV, 32). И во второмъ посланіи къ Коринѣянамъ: Я не хочу, братіе, чтобы вы остались въ невѣдѣніи о скорби нашей, бывшей въ Азіи, потому что мы были отягощены безъ мѣры и выше силъ, такъ что даже отчаялись жить; но сами въ себѣ имѣли смертный приговоръ, чтобы не полагаться на себя, но на Бога, Который воскрешаетъ мертвыхъ, Который освободилъ насъ отъ столькихъ смертныхъ опасностей и освобождаетъ; но надѣмся, что и еще имѣетъ освободить (2 Корнѣ. I, 8—10). Насколько же угнетала его тяжесть бѣдствій, когда онъ говоритъ: Который освободилъ насъ отъ столь многихъ и столь великихъ опасностей? Итакъ онъ по справедливости просить, чтобы не оскудѣла вѣра Ефеслянъ въ виду угнетеній и утѣшеній его, которыя онъ переносилъ потому, что проповѣдалъ Ефесянамъ Евангеліе. Эти угнетенія для невѣрующихъ кажутся наказаніями, для вѣрующихъ они суть слава и побѣда, потому что побѣдить и значить не уступить противникамъ въ затруднительныхъ обстоятельствахъ.

Стихъ 14: Посему приклоняю колѣна предъ Отцемъ Господа нашего Иисуса Христа, отъ Котораго на небесахъ и на землѣ получаетъ имя всякое отечество.—Какъ

въ вышеприведенныхъ словахъ нашихъ показано, что и образу тѣлесныхъ глазъ есть очи духовныя, такъ и теперъ должно обратить вниманіе на то, что колѣна внѣшняго человека одни, а колѣна внутренняго человека другія. Дѣйствительно, когда Исаія говоритъ: *Укрѣпите опустившіяся руки и дрожащія колѣна (Исаія XXXV, 3)*, и самъ Апостолъ въ другомъ мѣстѣ: *Чтобы во имя Іисуса преклонилось всякое колѣно небесныхъ и земныхъ, и преисподнихъ (Филип. II, 10)*, то это относится не къ тѣлеснымъ колѣнамъ, но къ покорности духа, къ послушанію сердца и къ смиренію души, которая приклоняется къ землѣ, какъ это восхваляетъ самъ Псалмопѣвецъ: *Моя души привязалась къ землѣ (Псал. CXVIII, 25)*; въ самомъ дѣлѣ какимъ образомъ духовное и безтѣлесное бытіе, душа, можетъ прильнуть къ землѣ? Съ другой стороны пусть еще во имя Іисуса склонится на землѣ всякое колѣно; но можемъ ли мы утверждать, что ангелы и прочія силы, пребывающія въ небесныхъ обителяхъ, имѣютъ тѣлесный видъ, чтобы и они приклонили колѣна во имя Его, или чтобы души въ адѣ, освобожденные отъ узъ тѣлесныхъ, приклонили колѣна, которыхъ у нихъ нѣтъ? Такимъ образомъ, какъ подчинившійся Спасителю называется приклонившимъ Ему колѣна, такъ и раба грѣха, и имѣющій духа рабства въ страхѣ пишется, какъ приклонившій колѣна предъ грѣхомъ. *Остилось у Меня, говорятъ Господь, семь тысячъ мужей, которые не склонили колѣнъ предъ Вааломъ (3 Цар. XIX, 18)*, т. е. предъ идоломъ и грѣхомъ. Кто блудодѣйствуетъ и бѣгаетъ по непотребнымъ домамъ, тотъ приклоняетъ колѣна предъ похотию. Кто гнѣвливъ, тотъ съ колѣноприклоненіемъ чтитъ гнѣвъ. Кто преданъ маммонѣ, и у кого чрево есть богъ его, тотъ приклоняетъ колѣна предъ скуностію и роскошью. Да и какая необходимость мнѣ перечислять отдѣльные случаи? Мы приклоняемъ колѣна предъ діаволомъ столько разъ, сколько разъ согрѣшаемъ. Но излагая это въ духовномъ смыслѣ, мы

не оставляемъ вмѣстѣ съ тѣмъ обычая молиться соотвѣтственно буквальному значенію этихъ словъ, почему (qua) смиренно умоляемъ Бога съ колѣнопривлеченіемъ и припавъ къ землѣ получаемъ отъ Него болѣе, нежели просимъ. Дѣйствительно, мы читаемъ, что Павелъ такимъ образомъ молился на берегу и заповѣдалъ въ молитвѣ колѣнопривлеченіе. Но какъ онъ научаетъ людей простыхъ, такъ (наоборотъ) мы знаемъ, что истинное колѣнопривлеченіе заключается въ духѣ, потому что многіе, склоняя тѣлесное колѣно, не согнули колѣнъ души; и наоборотъ многіе, молясь Богу съ несогну-тымъ тѣломъ, гораздо болѣе припадали духомъ. Далѣе слѣдуетъ: *Къ Отцу, отъ Котораго получаетъ наименованіе всякое отечество на небесахъ и на землѣ*; здѣсь не прибавлено, какъ въ латинскихъ собраніяхъ св. книгъ: къ Отцу Господа нашего Іисуса Христа, а должно читать просто: *къ Отцу*, чтобы имя Бога Отца усвоялось не Господу нашему Іисусу Христу, а всѣмъ разумнымъ твореніямъ. Итакъ должно спросить: Какимъ образомъ отъ Бога Отца получило имя на землѣ и на небесахъ всякое отечество? И прежде чѣмъ что либо будетъ рѣшено, должно замѣтить, что онъ не сказалъ: *Изъ котораго на небесахъ и на землѣ всякое отечество рождено*, или: *созворено*, а сказалъ: *Изъ Котораго на небесахъ и на землѣ всякое отечество получаетъ имя*. Вѣдъ иное дѣло заслужить наименованіе отечества, а иное дѣло имѣть жребій по природѣ. Слово *отечество*, которое на Греческомъ языкѣ выражается словомъ πατριά, а на Еврейскомъ mesphalh (משפחה), т. е. *родство*, или *семейство*, мы читаемъ въ книгѣ Числъ: *Составьте счетъ всего собранія Израиля по родамъ и народамъ, по домамъ семействъ, по числу именъ ихъ*, и потомъ немного спустя: *Вотъ эти избранныки общества, вожди колѣнъ, по семействамъ своимъ вожди Израиля* (Числ. 1, 2; 16); и снова о колѣнѣ Левія: *И сказалъ Господь къ Моисею въ пустынь Синай такъ: Сосчитай сыновъ Левія по домамъ родства ихъ, по народу*

ихъ, по семействамъ ихъ, сообрази ихъ, всякаго младен мужскаго пола отъ одного мѣсяца и выше (Числ. III, 1). Такъ говорится о народѣ Израильскомъ и о священническомъ колѣнѣ Левія. Впрочемъ, перебирая самъ въ себѣ мѣста, которыхъ я прочиталъ бы слово „отечество“ въ отношеніи другимъ народамъ, я теперь не нахожу ничего другаго, кро свидѣтельства двадцатаго псалма, въ которомъ написано: *И поклонятся предъ лицемъ Его всѣ семейства на довь* (Псал. XXI, 30) и двадцать восьмого: *Принеси (жертву) Господу, семьи народовъ, принесите (въ жертву оновъ)* (Псал. XXVIII, 1). Такимъ образомъ, какъ Богъ званіе бытія Своего и Своей сущности сообщаетъ даже другимъ вещамъ (*elementis*), чтобы и онѣ назывались тѣмъ чѣмъ онѣ не являются отъ природы (ибо было время, ко всего еще не было и если Онъ захочетъ, то будетъ, все снова обратится въ ничто), но чѣмъ онѣ называютъ какъ дарованнымъ по благодати Божіей; такъ и имя отчества Онъ далъ всѣмъ отъ Самого Себя. Чтобы это было яснѣе, я представляю свидѣтельство изъ св. Писанія. въ книгѣ Исходъ Господь говоритъ: *Я есмь Сущій* (Исх. III, 1) и еще: *Такъ скажи сынамъ Израилевымъ: Сущій послалъ меня къ вамъ*. Но развѣ есть только Онъ одинъ, а друг ничего нѣтъ (non egerat). Конечно, были Ангелы, небо, земля или моря и самъ Моисей, говорившій съ Господомъ. Израиль, и Египтяне, къ которымъ и противъ которыхъ былъ посланъ вождемъ и борцомъ. И какимъ образомъ Б усволяетъ только Себѣ имя, общее всей сущности? Причинъ этого, какъ мы сказали, такова, что все остальное для бы своего получило Божественный даръ. А Богъ, всегда суп и источника никакого другаго не имѣетъ, и Самъ для Себя есть начало и причина Своей сущности, и не можетъ бы представляемъ, какъ имѣющій какую-либо другую осн Своего существа. Ибо вѣдь и въ снѣ одно есть то, что ричить, а другое, что разгорячено. Огонь безъ жара не

жетъ быть представляемъ. А прочее, что разгорячается отъ огня, заимствуетъ жаръ отъ него, и если огонь мало-помалу слабѣетъ, то съ уменьшеніемъ жара возвращается въ естественное состояніе и уже не называется горячимъ. Соотвѣтственно этому и въ Евангеліи тому человѣку, который Спасителя считаетъ не Сыномъ Божиимъ, а какъ бы учителемъ благимъ, говорится: *Почему называешь Меня благимъ? Никто не благъ, кромѣ одного только Бога (Лук. ХVІІІ, 19).* И хотя мы и землю называемъ доброю (Лук. VІІІ), и человѣка (Мѡ ХІІ), и пастыря добраго (Іоан. X); но никто не благъ по природѣ, кромѣ только Бога. Остальное, чтобы называться благимъ, наслѣдуетъ благость отъ Него. Такимъ образомъ, какъ одинъ только Благой дѣлаетъ благими, и одинъ Безсмертный подаетъ безсмертіе, и одинъ Истинный сообщаетъ імя истины; такъ и одинъ только Отецъ, какъ Творецъ всего и Причина сущности всего, подаетъ остальнымъ то, что они называются отцами. Отъ земного обратимся къ созерцанію небеснаго. Адамъ, котораго Богъ образовалъ первымъ и для котораго былъ Творцемъ и Отцемъ, конечно знаетъ, что Богу Отцу онъ обязанъ тѣмъ, что составляетъ его сущность (*quod substitit*). Затѣмъ рожденные отъ Адама видятъ отца въ томъ, отъ котораго они произошли. Поэтому и въ Евангеліи отъ Луки, когда послѣдовательно (*paulatim*) въ обратномъ порядкѣ отъ Христа въ родословіи представлены Давидъ и Авраамъ, въ концѣ концовъ Писаніе говоритъ: *Сынъ Сиововъ, Сынъ Адамовъ, Сынъ Божій (Лук. ІІІ, 38)*, чтобы показать, что наименованіе отчества на землѣ произошло первоначально отъ Бога. Спрашивается же, по какой причинѣ и на небесахъ всякое отчество получаетъ імя отъ Него? Какъ мы, не происходящіе отъ рода Авраамова, называемся сынами Авраама, а патриарховъ и пророковъ (если только насъ не отдѣляютъ отъ нихъ грѣхи) называемъ своими отцами; такъ, по моему мнѣнію, и ангелы, и прочія (небесныя) силы имѣютъ своего рода